

Дерево желает покоя, но ветер не утихает

Такие люди, как Ли И, хотели открыть школу? Что за шутка! Шэнь Яньбэй не мог не нахмуриться.

"Дядя Чжун, что происходит на самом деле?"

Сделав глоток сухого табака, Шэнь Дэчжун был угрюм. "Сегодня утром меня пригласили поехать в деревню Ли Цзя, чтобы кое-что обсудить. Когда я добрался туда, глава района и главы нескольких близлежащих деревень уже были там. Там также был Ли Юрен, который сидел наверху и медленно пил чай. Глава деревни Ли Цзя посмотрел на меня и рассказал мне об этом без улыбки, а затем попросил меня поговорить с жителями деревни, чтобы собрать деньги!"

Выражение лица Шэнь Яньбэя стало холодным. "Согласны ли все другие деревни?"

Ни в одной из этих деревень не было школ, даже частных школ. Кроме этого, было только три ученых со славой. Старый скончался, а молодые были первоначальным хозяином и Ли И. Поскольку родители первоначального владельца случайно погибли, его жизнь была в полном беспорядке. Более того, он был гордым и высокомерным человеком, поэтому даже не думал о том, чтобы открыть частную школу. Что касается Ли И, то он был занят, сосредоточившись на Цюэе, поэтому никто не упомянул о том, чтобы управлять школой. Неожиданно, после того, как Ли И прошел тест, он переключил свое внимание на этот вопрос.

Если кто-то говорил, что он любит учить других и склонен поучать людей, то Шэнь Яньбэй был первым, кто этому не поверит.

"Нет!" Чем больше Шэнь Дэчжун думал об этом, тем больше он злился. "Когда мужчина достигает Дао, даже его домашние животные возносятся на небеса (Когда мужчина становится могущественным, те, кто рядом с ним, едут на его хвосте к успеху - бесстыдное кумовство)! Какая деревня не хочет угодить Ли Юрену?"

Они сказали, что это была дискуссия, но все уже убедились в этом. Попросить его приехать - значит просто сказать ему! Если бы это было не для объединения денег, люди бы даже не планировали ему говорить!

Самым неловким было то, что тебе все равно пришлось бы стиснуть зубы и отдать деньги!

Главы других деревень также сказали, что открытие школы было благом для страны и народа! Школа распространяла учения, культивировала таланты и изменила судьбу потомков этих бедных людей! Все должны работать вместе, чтобы создать школу и проложить чистую дорогу для будущих поколений!

Что еще мог сказать Шэнь Дэчжун?

Было очевидно, что деревня Шэнь Цзя и деревня Ли Цзя не были в гармонии. Если школа была открыта в деревне Ли Цзя, разве это не означало бы, что жители деревни Ли Цзя будут больше запугивать его детей из деревни Шэнь Цзя? Более того, он боялся, что школьный учитель не захочет преподавать от всего сердца только потому, что у него было предубеждение против учеников деревни Шэнь Цзя? Или что бы случилось, если бы их деревня Шэнь Цзя не захотела платить за строительство школы для деревни Ли Цзя?

Он действительно хотел это сказать. Но другие сказали бы, что их люди в деревне Шэнь Цзя были такими узколобыми, тогда деревня Ли Цзя взяла бы на себя инициативу по их подавлению и изоляции!

"Дядя Чжун, не сердись. В этом вопросе может быть возможность для изменения ". Шэнь Яньбэй нахмурил брови. Что касается управления частными школами, то любой, кто поступил в качестве Сюэя или Туншен, мог бы стать учителем просвещения для ребенка. Но в это время требования к руководству государственных школ были очень строгими. В школе, по крайней мере, должно быть два учителя: один военный и один гражданский.

Шэнь Дэчжун махнул рукой, но вынужден был признать это в глубине души. Императорский двор выступал за преподавание и образование и однажды когда-то письменно провозгласил, прося местное правительство поддерживать школу. Поскольку деревня Ли Цзя осмелилась публично собрать средства, казалось, что они были уверены в этом. Самой большой головной болью для него сейчас было то, что он не знал, как сказать жителям деревни, чтобы все были готовы объединить деньги.

Шэнь Яньбэй молчал. Этот инцидент явно нанес ущерб их деревне Шэнь Цзя, но они не имели права возражать и не могли этому воспротивиться!

Шэнь Дэчжун не думал, что Шэнь Яньбэй сможет предложить ему хорошее решение. Он был в депрессии, поэтому хотел найти кого-нибудь, чтобы поговорить об этом. Думая о молодом человеке и управляющем средних лет, которые только что подошли к двери, он с любопытством спросил: "Когда ты успел подружиться с таким богатым молодым хозяином?" Молодой человек был белым и толстым и это означало, что он жил счастливой жизнью!

Шэнь Яньбэй не постеснялся сказать, что другая сторона пришла спросить совета о том, как заниматься спортом, из-за фигуры его жены. Он улыбнулся и сказал: "Я случайно встретил его в городе, а потом встречался еще дважды".

Шэнь Дэчжун понял суть и сказал с серьезным лицом: "Управляющий передал немного денег, чтобы попросить меня найти место для проживания его молодого хозяина и найти двух человек, которые будут заботиться о его повседневной жизни. Как его разместить?"

Су Цинцзе был одет богато, но у него не было высокомерного темперамента богатого ребенка. На этот раз он даже не привел с собой горничную. Казалось, что он был готов терпеть лишения.

Шэнь Яньбэй сказал: "Тебе не нужно заботиться о еде. В любом случае, приготовить еще два набора посуды - это не большой случай. Что касается места жительства, дядя Чжун, вы можете посмотреть, какая семья в деревне подходит для обустройства ". Су Цинцзе, незамужний Шуангер, не подходил для проживания в их доме или в доме деревенского старосты. Лучше всего было найти дом с Шуангер и без мужчин.

Шэнь Дэчжун тоже подумал об этом. После того, как он помедитировал, он сказал: "Хорошо, я пойду и спрошу". Закончив говорить, он посмотрел на Шэнь Яньбэя и спросил: "Ты нашел решение для своей церемонии коронации?"

"Я собираюсь обсудить это с тобой". Шэнь Яньбэй повторил то, что мужчина средних лет сказал раньше. Наконец, он спросил дядю Чжуна: "Кого мне нужно пригласить?" Поскольку первоначальный владелец так долго болел, он не знал, живы ли еще старшие старейшины в деревне.

Шэнь Дэчжун нахмурился: "Несмотря на других, есть кое-кто, кого ты должен пригласить".

Шэнь Яньбэй был слегка удивлен.

"Ли Юрен". Выражение лица Шэнь Дэчжуна было плохим. "Неважно, сколько противоречий у нас между деревнями Шэнь Цзя и Ли Цзя, он Юрен, а ты Сюцай. Так что будет неразумно, если ты его не пригласишь".

Что за черт! Этот класс был действительно отстой! Шэнь Яньбэй тайно проклинал в своем сердце.

Шэнь Дэчжун не знал, что у этих двоих уже была неприятная встреча. Он добавил бомбу в Шэнь Яньбэй. "Ты должен написать это приглашение сам".

Шэнь Яньбэй "..."

Почему ему не разрешили просто счастливо провести церемонию коронации, чтобы он мог вернуть свое имя?

Подавленный Шэнь Яньбэй вернулся домой. Когда он увидел свою жену, он сразу же склонился над ним и положил голову ему на плечо.

"В чем дело?" Тихо спросил Гу Чанфэн, поддерживая молодого человека, который навалился на него всем своим весом.

"Женушка, с завтрашнего дня я буду усердно учиться, а ты будешь руководить мной". Сказал Шэнь Яньбэй приглушенным голосом.

Глаза Гу Чанфэна улыбнулись. "Хорошо".

"Женушка, я наконец-то понял". Шэнь Янь поднял голову и встретился взглядом со спокойными черными глазами Гу Чанфэна. Он торжественно сказал: "В наши дни люди хорошо умеют обманывать, и все возлагают бремя на добровольную лошадь. Хотя я не хочу ездить на людях, я не хочу, чтобы меня использовали как наездника".

Глаза Гу Чанфэна были озадачены. Шэнь Яньбэй продолжал: "Дерево хочет быть тихим, но ветер продолжает дуть. Я думаю об этом, у меня должно быть достаточно хорошее положение, чтобы никто не мог легко запугать нас".

"Ты сможешь это сделать, если будешь усердно работать". Молодой человек был невыразителен, когда говорил, неожиданно на его лице появилась редкая холодность. Гу Чанфэн не знал, что произошло, но чувствовал, что молодой человек был мягче, чем обычно, что тронуло его сердце.

"Гу Да Ге!"

Голос Су Цинцзе доносился издали. Шэнь Яньбэй вспомнил книгу, которую ему дала семья Су Цинцзе, поэтому он поспешно просмотрел ее.

Посмотрев, Шэнь Яньбэй был ошеломлен. Кто-то принес подушки, когда он собирался заснуть! То, что другая сторона дала ему, было не простой книгой, а книгой, связанной с Цювэй, с заметками владельца и личными мнениями о ней.

Что имела в виду другая сторона, посылая ему эту книгу? Неужели это было только за то, что я

попросил его позаботиться о Су Цинцзе? Шэнь Яньбэй глубоко сомневался в этом.

...

В боковой комнате рядом с главной спальней официальной резиденции округа на диване сидела женщина нежного вида, держа на руках годовалого ребенка. Лицо ребенка покраснело, а большие черные глаза смотрели на матерчатого тигра (Тканевый тигр - это традиционное ремесло, которое было широко распространено в китайском народе в древние времена) в руках мужчины напротив. Пухлый ребенок не мог не вытянуться вперед. "Хочу! Хочу!"

Ли Чжюань намеренно переместил матерчатого тигра на более высокое место, и маленькая кукла (ребенок) тоже поспешно протянула руку. Женщина пристально посмотрела на него, взяла матерчатого тигра и засунула его в ребенка.

Кукла обняла матерчатого тигра и счастливо улыбнулась, обнажив два белых зуба.

"Ты все еще злишься?" Ли Чжюань сел рядом с женщиной, и женщина фыркнула, отойдя в сторону.

Ли Чжюань дотронулся до своего носа и беспомощно сказал: "Цинцзе больше не ребенок, мы должны уважать его идеи".

"Уважай его мысли, но оставь его одного в деревне, чтобы он мог валять дурака?" Женщина нахмурилась и холодно сказала.

Ли Чжюань мягко уговаривал: "У Шэнь Сюэя много мыслей, может быть, есть способ заставить Цинцзе похудеть".

Женщина ничего не говорила, но ее глаза были полны мыслей.

"Я приказал Мин Ань отправить Цинцзе обратно, если что-то пойдет не так". Ли Чжюань добавил: "Я также прошу Шэнь Сюэя хорошо заботиться о Цинцзе".

"Просить? Используя эти книги?" Женщина сердито рассмеялась: "Ты думаешь, люди - это насекомые в твоём желудке? Он может видеть твои мысли через эти книги?"

Ли Чжюань улыбнулся и сказал: "Он умный человек, он поймет".

"Понимает он или нет, я не знаю. Я просто знаю, что ты должен сегодня спать в своём кабинете". Женщина бросила на него сердитый взгляд и вышла из боковой комнаты, держа на руках маленькую куклу. Лан Лин и Хон Жуй поспешили за ними.

Ли Чжюань не мог ни смеяться, ни плакать. Увидев, что женщина ушла, он беспомощно улыбнулся. "Дело не в том, что я не беспокоюсь о нём, но я боюсь, что так будет продолжаться и дальше ..."

Думая о письме в тот день, взгляд Ли Чжюаня был чрезвычайно сложным.

Даже если у него была красивая кожа, но белая, как высохшая и иссохшая кость. И все же людям все еще нравились вещи, которые выглядели красиво. Так что он не осмелился сделать ставку!

Су Цинцзе, о котором беспокоилась женщина, в это время шел к дому вместе с деревенским старостой.

"Эти маленькие места настолько примитивны, пожалуйста, прости меня".

"Все в порядке!" Су Цинцзе совсем не возражал, вместо этого он с большим интересом рассматривал фермерские дома, окруженные заборами, с большими и маленькими дворами. Он также не чувствовал раздражения, видя, как жители деревни с любопытством смотрели на него по дороге. С улыбкой на круглом лице он видел, что жители деревни были удивлены.

Шуангер в синей одежде ждал у двери дома и, наконец, увидел, как деревенский староста кого-то ведет. Он сразу же показал теплую улыбку. "Привет, меня зовут Шэнь Цюйкуй".

"Здравствуйте, меня зовут Су Цинцзе. Я могу побеспокоить тебя в будущем!" Вежливо ответил Су Цинцзе.

"Не беспокоит, не беспокоит! Я покажу тебе комнату!" Шэнь Цюйкуй улыбнулся еще ярче. "Скажи мне, если чего-то не хватает, я приготовлю это для тебя!"

Он действительно был удивлен, когда глава деревни сказал, что есть молодой человек из округа, который хочет арендовать его дом. После тщательных расспросов он узнал, что другая сторона был другом Шэнь Сюцяя. Неужели Шэнь Сюцай, чей темперамент так сильно изменился, подружился с сыном богатой семьи? Ему было любопытно, и так получилось, что дома все еще оставались две незанятые комнаты, поэтому он согласился. Неожиданно другой стороной оказался добрый Шуангер. Увидев его нежную кожу, он не мог не захотеть сжать ее!

В комнате было очень чисто, а подушки и постельное белье на кровати были заменены на новые. Хотя цвета были немного старомодными, Су Цинцзе было все равно. Поэтому он сразу же переехал.

Наконец-то успокоившись, Су Цинцзе широко улыбнулся.

В следующий раз, когда он встретит А Хен, он определенно будет удивлен!

<http://bllate.org/book/13275/1180229>